

ИСТОРИЯ

УДК 271.22(476)

Церковные советы и приходские попечительства Беларуси во второй половине XIX в.

С. М. Восович

В отечественной историографии оказалась неизученной проблема деятельности церковных советов и приходских попечительств Беларуси во второй половине XIX в. Только в работе дореволюционного историка Н.Д. Извекова приводятся отдельные сведения о деятельности этих церковно-общественных учреждений в Литовской епархии [1]. Фрагментарно рассматривал деятельность церковных советов и А. Милович [2]. Поэтому данная статья является первой попыткой в отечественной историографии рассмотреть указанный вопрос.

В 60-ых гг. XIX в. под влиянием реформ, имеющих целью преобразование российского общества на принципах самоуправления и избирательного начала, результатов деятельности церковных советов в южных поселениях и в округах пахотных солдат церковная власть для обновления и оживления церковной жизни в приходах провела закон о приходских попечительствах.

Издание «Положения о приходских попечительствах при православных церквях» содействовало их открытию в белорусско-литовских епархиях. Однако вначале их было создано немного. Это было связано с тем, что за три недели до издания закона о приходских попечительствах, а именно 12 июля 1864 г., виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев распорядился о создании в Северо-Западном крае церковных советов по специальным «Правилам для церковных советов в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской» [3, л. 4–8]. Эти правила были введены М.Н. Муравьевым для более успешного проведения церковно-строительных работ, активно поддерживаемых правительством в белорусско-литовских епархиях для укрепления здесь позиций Русской Православной церкви.

Первоначально церковные советы вводились в виде временной меры лишь в тех приходах, где проводилось строительство новых и ремонт старых церквей. Наиболее активно открывались церковные советы в Литовской епархии. Здесь к 3 ноября 1864 г. было открыто 87 церковных советов [4; 5]. Постепенно открывались церковные советы и в белорусских епархиях. Так, по распоряжению витебского губернатора генерал-майора Веревкина в 1864–1865 гг. были созданы церковные советы при 89 церквях Полоцкой епархии сроком на 3 года [6, л. 1 об.]. В Минской епархии в мае – ноябре 1866 г. было открыто 136 церковных советов [3, л. 19–20 об., 24–25, 40–41].

Церковные советы создавались для наблюдения за ходом церковно-строительных работ в Северо-Западном крае и пополнения церковной утвари и ризниц, где это было необходимо. По мнению виленского генерал-губернатора фон-Кауфмана, церковные советы не только следили за ходом строительных работ, но и непосредственно принимали в них участие, привлекали прихожан к пожертвованиям и тем самым удешевляли строительство. В итоге, кирпичные церкви и храмы, построенные из булыжного камня, в «литовских» губерниях обходились казне не намного дороже, чем деревянные. К тому же при осмотре техниками построек, члены советов добросовестно сообщали им все необходимые сведения и в то же время добросовестно выполняли сделанные указания. Участие церковных советов в строительстве храмов отметили

и в Министерстве внутренних дел. Но это касалось только «литовских» губерний. Что касается «Белорусского края» (Полоцкой и Могилевской епархий), то здесь советы хотя и были «учреждены, но оставались бездействующими» [7, л. 72 об.].

Церковные советы сближали прихожан с церковью, находили местные средства на церковно-строительные работы, придавали строительству и ремонту церквей не только правительственный, но и народный характер. По мнению А. Миловича, церковные советы «составляли ядро приходов, узел возрождавшейся церковно-приходской жизни православного населения» [2, с. 77].

Церковные советы действовали недолго. Перед завершением 3-летнего срока действия «Правил о церковных советах» виленский генерал-губернатор граф Э.Т. Баранов 9 февраля 1867 г. предложил епархиальным архиереям Литовской, Минской и Полоцкой епархий переименовать после согласования с местными губернаторами церковные советы в приходские попечительства [3, л. 37–38]. Правящие архиереи белорусско-литовских епархий поддержали инициативу виленского генерал-губернатора. Постепенно церковные советы были преобразованы в приходские попечительства.

«Положение о приходских попечительствах при православных церквах» было утверждено императором 2 августа 1864 г. Согласно указанному «Положению» данные церковно-общественные учреждения создавались для «попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» [3, л. 9]. Для достижения поставленных целей приходские попечительства должны были проводить следующие мероприятия: 1) заниматься строительством, ремонтом и благоустройством храмов; 2) заботиться о материальном обеспечении приходского духовенства, строить и ремонтировать дома для причтов; 3) открывать школы для обучения детей прихожан грамоте и правилам веры; 4) следить за состоянием приходских кладбищ и погребать умерших бедняков; 5) устраивать в приходах благотворительные учреждения (больницы, богадельни для престарелых, приюты для сирот) и оказывать помощь нуждающимся прихожанам.

Приходские попечительства должны были, прежде всего, найти местные средства для проведения вышеперечисленных мероприятий. Так, правительство хотело решить, хоть частично, проблему обеспечения православного причта и привлечения к церковно-строительным работам средств прихожан. Кроме того, правительство надеялось, что деятельность попечительств не только урегулирует материальные, экономические взаимоотношения между мирянами и причтом, но и вызовет подъем, оживление церковно-общественной жизни, возродит религиозный дух в народе, и будет содействовать сближению пастырей со своими прихожанами, которые станут оказывать помощь духовенству в его пастырской деятельности.

Устройство приходских попечительств было предоставлено епархиальным архиереям. Разница между церковными советами и приходскими попечительствами заключалась в том, что церковные советы, не занимаясь вообще приходской благотворительностью, преимущественно заботились о строительстве, ремонте и благоустройстве храмов, церковном хозяйстве. Круг деятельности приходских попечительств был гораздо обширнее круга деятельности церковных советов. В отличие от попечительств, местные гражданские власти могли проводить ревизии приходо-расходных книг и отчетов советов и разрешать, по представлению священника, недоумения, возникающие между ним и другими членами совета. Кроме того, церковные советы зависели не только от духовных, но и гражданских властей.

Приходские попечительства стали интенсивно создаваться на территории белорусско-литовских епархий с 1867 г. К середине 1870 г. в Минской губернии насчитывалось 537, в Виленской – 62 попечительства [3, л. 46–50, 63–65 об., 70–74, 78–78 об.]. Небольшое количество попечительств в Виленской губернии объяснялось немногочисленностью православных храмов. В Полоцкой епархии наибольшее количество попечительств было открыто во второй половине 70-ых гг. XIX в. В 1876 г. епископ Викторин разъяснил духовенству и пастве пользу попечительств для благоустройства приходской жизни. В результате в 1877 г. было открыто 67 этих церковно-общественных учреждений, а в 1878 г. – 21, в 1879 г. – 13 [8, с. 138; 9, с. 110; 10, таблица № 25 приложения]. В Могилевской епархии в 1883 г. было создано 53

попечительства. В Минской епархии наибольшее количество попечительств было учреждено в 1886 г. – 29. Вообще рост количества приходских попечительств в белорусско-литовских епархиях наблюдался до 1894 г. В указанный год в Могилевской епархии было временно закрыто 271 попечительство [11, таблица № 22 приложения]. Несмотря на то, что в следующем году в данной епархии значительная часть попечительств была восстановлена, до конца XIX в. белорусско-литовским епархиям так и не удалось превзойти общее число попечительств 1893 г. – 1745.

Не во всех приходах идея создания попечительств вызывала сочувствие у православного населения, которое не поддерживало иногда и деятельность этих общественных учреждений. Некоторые попечительства существовали просто номинально, а другие со временем даже закрывались. Слабая деятельность попечительств в некоторых местностях обуславливалась следующими факторами: 1) недостатком средств у прихожан; 2) равнодушием самих членов попечительств к своим обязанностям, отсутствием у них настойчивости в исполнении попечительских постановлений. Сказывалось также и то, что в некоторых местах непременными членами попечительств (например, волостными старшинами) состояли лица римско-католического вероисповедания, мало сочувствующие деятельности попечительств, но имеющие влияние на своих односельчан. На наш взгляд, повлияло и несовершенство «Положения», вызванное стремлением правительства решить, прежде всего, свою проблему: обеспечить духовенство за счет местных средств, поиск которых был возложен на попечительства. Тем не менее, местные епархиальные архиереи прикладывали усилия к открытию новых попечительств и активизации деятельности уже существующих.

Деятельность приходских попечительств Беларуси была обращена, преимущественно, на строительство, ремонт и украшение церквей. На это повлияло церковно-строительная деятельность церковных советов, которые в последствии были преобразованы в попечительства. Так, в 1885 г. попечительства Литовской епархии израсходовали для этих целей 28623 рубля 25 копеек из 31310 рублей 14 копеек, потраченных в указанный год [12, л. 2]. Причем средства, выделяемые попечительствами некоторых епархий на благоустройство храмов, не отличались стабильностью.

Направляя свои средства преимущественно на благоустройство и украшение церквей, попечительства не упускали из виду и другие виды деятельности, предусмотренные «Положением» 2 августа 1864 г.: оказывали помощь церковным школам, выдавали пособия на содержание причтов и открывали благотворительные учреждения. Но здесь слабее проявлялась активность попечительств. Наиболее активно попечительства стали оказывать помощь церковным школам после издания в 1884 г. правил о церковно-приходских школах.

Благотворительность попечительств выражалась в большинстве случаев в оказании помощи бедным прихожанам в несчастных случаях, например, при пожаре, падеже скота. Еще слабее проявлялась деятельность попечительств в отношении духовенства. Она заключалась в оказании помощи при строительстве и ремонте причтовых домов.

Следует признать, что надежды правительства на возрождение приходской жизни через деятельность попечительств оправдались только частично, несмотря на то, что церковным попечительствам была дана полная свобода самоуправления (члены и председатель избирались общим собранием прихожан большинством голосов). Это было вызвано тем, что правительство стремилось, прежде всего, обеспечить духовенство за счет местных средств.

Следовательно, с целью укрепления позиций Русской Православной церкви в белорусско-литовских епархиях М.Н. Муравьевым были учреждены в 1864 г. церковные советы, деятельность которых заключалась в проведении постоянного контроля за ходом церковно-строительных работ и пополнении церковной утвари и ризниц, где это было необходимо. Деятельность церковных советов способствовала сближению прихожан с церковью, оживлению активности приходов. Узкие цели советов – церковно-строительные – способствовали их преобразованию в конце 60-ых – начале 70-ых гг. XIX в. в приходские попечительства, которые занимались, помимо строительства, ремонта и украшения церквей, просветительской и благотворительной деятельностью. Однако попечительства Беларуси направляли ос-

новную массу собираемых пожертвований на ремонт и благоустройство церквей, хотя следует заметить, что не были оставлены и другие нужды приходов.

Abstract. The paper reveals the creation, development and results of the activity of church councils and parish trusteeships in Belarus in the second half of the XIX century. The author comes to the conclusion that church councils in Belarusian-Lithuanian eparchies were created to reinforce the position of Russian Orthodox Church. At the end of the 1860ies – beginning of the 1870ies they were transformed into parish trusteeships. The activity of parish trusteeships was mainly directed at the support and decoration of churches.

Литература

1. Извеков, Н.Д. Исторический очерк состояния Православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 гг. / Н.Д. Извеков. – Москва: печатня А.И. Снегиревой, 1899. – 522 с.
2. Миловидов, А. Заслуги графа М.Н. Муравьева для православной церкви в Северо-Западном крае / А. Миловидов. – Харьков: типография губернского правления, 1900. – 92 с.
3. Литовский государственный исторический архив. – Фонд. 378. – Опись 72, общий отдел 1864 г. – Дело. 1385 (Канцелярия Виленского военного губернатора).
4. Об открытых церковных советах // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 20. – С. 746–747.
5. Об открытых церковных советах // Литовские епархиальные ведомости. – 1864. – № 23. – С. 884–886.
6. Национальный государственный исторический архив Беларуси (г. Минск). – Фонд 2503. – Опись 1. – Дело 33.
7. ЛГИА. – Фонд. 378. – Опись 73, общий отдел 1865 г. – Дело. 1650
8. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству Православного исповедания за 1877 г. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1878. – 296 с.
9. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству Православного исповедания за 1878 г. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1879. – 289 с.
10. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству Православного исповедания за 1879 г. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1881. – 278 с.
11. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. – Санкт-Петербург: синодальная типография, 1898. – 427 с.
12. ЛГИА. – Фонд. 605. – Опись 9. – Дело. 209 (Виленская православная духовная консистория).